

информатика, юриспруденция, иностранный язык, экономическая теория и др.), на которые иногда даже возникает конкурс медалистов. По логике, для таких абитуриентов на всех специальностях, по которым вуз осуществляет бюджетный прием, следовало бы законодательным путем установить квоту, например 10%, как это делается в европейских университетах, и дать возможность передавать поданные документы абитуриентам на другие специальности, где выделенные места не заполнены, в случае непрохождения по конкурсу на места квоты. Предложения университета ввести квоты по специальностям вызвали негативную реакцию родителей абитуриентов и соответствующий запрет на введение квот со стороны Минобразования РФ.

Другой категорией льготников являются абитуриенты, поступающие на целевые места по договорам с органами местного самоуправления Свердловской области для решения кадровых вопросов в учреждениях образования муниципальных образований, что осуществляется в соответствии со ст. 11 названного закона. Для этой категории абитуриентов организуется отдельный конкурс при поступлении.

В соответствии с договором «студент-целевик» по окончании вуза должен отработать в учреждении образования в течение не менее трех лет. Однако, как показывает практика, далеко не все выпускники университета возвращаются в «альма-матер», и юридических оснований для выполнения договорных обязательств перед государством со стороны выпускников нет.

Минобразованием РФ в 2002 г. разработан проект типового положения о целевом приеме в вузы, который юридически возлагает на студентов, принятых по целевому приему, обязательства по возвращению их в распоряжение органов местного самоуправления, направивших их на учебу в университет, для работы в образовательных учреждениях по окончании вуза. Однако это положение так и осталось проектом, хотя концептуальная основа его совершенно правомерна. Подобных проблем очень много, а основу их решения должен предложить законодатель.

Шаблова Е.Г.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ВОЗМЕЗДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Заявленная тема, сама по себе, не нова, и является в последние годы предметом бурных научных дискуссий, что обусловлено целым рядом причин, среди которых следует обозначить не только юридические, но и политические, социальные, экономические. Вопрос об установлении юридической природы отношений в сфере возмездных образовательных услуг корреспондируется (и не может не корреспондироваться) с перспективной политикой государства о развитии образования в стране, с теми тенденциями в сфере

образования, которые имеют место в свете Болонского процесса, глобалистскими явлениями в экономике. Очевидно, это те реалии, с которыми юридические науки не могут не считаться и пребывать «в замкнутом юридическом круге» при изучении проблемы правового регулирования сферы образовательных платных услуг. В противном случае – слишком велик риск не только получить неэффективную модель правового регулирования, но и такую модель, которая не отвечает национальным интересам.

Глобалистские тенденции в экономике и в сфере услуг в частности, оправданно обостряют проблему коммерциализации образовательных услуг, порождают опасения, что образование «перекочует» из социальной сферы в коммерческую. Уместным в этой связи будет обратиться к пониманию услуги, которое дается Всемирной торговой организацией (World Trade Organization). Существует мнение, что лица, участвовавшие в переговорном процессе, не смогли найти дефиниции услуги.

Итак, Генеральное соглашение о торговле услугами (General Agreement of Trade in services, Part «Scope and definition», article I, (в)) дает следующее определение: «Услуги включают любую услугу в любом секторе, за исключением услуг, обеспечивающих функционирование государственной власти».

Далее уточняется, что предоставление услуги включает: производство, распространение, маркетинг, продажу, доставку услуги (article XX VIII)¹ Предусмотренное Генеральным соглашением определение услуги позволяет говорить о весьма широком ее понимании, этим понятием охватывается и образовательная услуга.

Как объект гражданских прав образовательная услуга обладает определенной спецификой, которая позволяет выделить ее из ряда других услуг. Недооценка социальной значимости образовательной услуги и тех негативных социальных последствий, которые влекут за собой, например, образовательные услуги ненадлежащего качества, может привести к выбору не адекватных юридических форм регулирования. Социальный компонент услуги как объекта правоотношений настолько значим, что не может не учитываться в режимах национального правового регулирования. Международный опыт правового регулирования отношений возмездного оказания услуг должен привноситься на национальную почву достаточно осторожно и взвешенно. Так, понятие услуги, которое приводилось выше, данное ВТО, не лучший пример для заимствования в попытке легального определения услуги как объекта гражданских прав вообще и образовательной услуги в частности национальным законодательством.

Вопрос о юридической природе договора возмездного оказания услуг ни в российском законодательстве, ни в научной доктрине не

¹ International Legal Materials. 1994. Vol. XXII, numb. 1, january. P.49, P.65.

решается однозначно. Авторы, исследовавшие юридическую природу договоров об оказании возмездных образовательных услуг, с известной долей оговорок отмечают проявление в рассматриваемых отношениях сложных, комплексных, нетипичных, квазичерт, что, в свою очередь, требует каких-то специфичных форм регуляции. Мнения авторов на предмет отраслевой принадлежности этого договора, принципиально расходятся, причем разброс мнений (и соответственно отраслей права) настолько широк, что свидетельствует, прежде всего, о малой изученности природы общественных отношений, которые составляют предмет правового регулирования. Это не может звучать упреком в адрес представителей юридической науки, ведь для осмысления любого феномена требуется, безусловно, время.

В течение длительного периода единственная модель, которая опосредовала отношения в сфере образовательной деятельности, находила себе пристанище в отрасли «административное право». Мы не ставим перед собой задачу анализа всех научных точек зрения по затронутой проблеме, которые обосновывают: трудовую природу отношений об оказании образовательных услуг и «квазитрудовую» природу, что позволяет нормы трудового права применить к данным отношениям по аналогии; административно-правовую природу; гражданско-правовую природу в виду ограниченности исследования объемом.¹

Наиболее убедительной является, по нашему мнению, научная точка зрения, согласно которой этот договор относится к гражданско-правовым договорам возмездного оказания услуг², хотя и несет в себе отдельные нетипичные элементы, как-то – наличие некой субординации исполнителя и заказчика, например, выражающаяся в обязанности обучающегося соблюдать правила поведения, установленные Уставом, Правилами внутреннего распорядка вуза.

Наличие у обучающегося, например, обязанности по соблюдению правил поведения принципиально не влияет на юридическую квалификацию возникших отношений и уж, тем более, не ведет к появлению такого нетипичного правового режима, который представляет некий конгломерат административного и гражданского права. Сегодня место договора об оказании образовательных услуг в системе российского гражданского законодательства не определено, отсутствует и легальное определение этого договора.

¹ См. обзор научных точек зрения по упомянутой проблеме: *Кванина В.В.* Высшее научное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права. Челябинск, 2004. С. 200–228.

² См.: *Малеина М.Н.* Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент»// Правоведение. 2002. № 3; *Волчанская Л.М.* Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования: Дисс... к.ю.н. Волгоград, 2002; *Кванина В.В.* Указ. соч. С. 213–214.

Глава 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» при перечислении договоров (ст. 779 ГК РФ), охватываемых ее правовым регулированием, не называет образовательные услуги, предусматривая услуги по обучению. Возможно, что это просто неточность законодателя, вызванная отождествлением понятий: «услуги по обучению» и «образовательные услуги». Не будем теряться в догадках по поводу того, чем обусловлено отсутствие в открытом перечне услуг, предусмотренных ст.779 ГК РФ, услуг образовательных. Для распространения на отношения об оказании платных образовательных услуг правового режима главы 39 ГК РФ отмеченное выше обстоятельство не имеет решающего юридического значения, хотя и не безусловно и отнюдь не способствует эффективному правоприменению.

Выскажем некоторые предположения о возможных путях нормативно-правового регулирования отношений возмездного оказания образовательных услуг в Гражданском кодексе РФ. Совершенствование нормативно-правового регулирования рассматриваемой сферы отношений автор связывает, прежде всего, с усилением нормативного содержания главы 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», главы, выполняющей в настоящее время, образно говоря, роль «отчего дома» для тех договоров возмездного оказания услуг, которые еще не обрели статус поименованного договора в Гражданском кодексе РФ. Ближайшие законодательные проработки относительно главы 39 ГК РФ должны строиться в направлении формирования новых норм и ревизии действующих, которые могут образовывать общие положения о договорах возмездного оказания услуг.

Общая логика построения нормативного материала главы 39 ГК РФ должна учитывать тот законодательный замысел, который «пронизывает» всю структуру раздела IV ГК РФ «Отдельные виды обязательств». Пандектное начало построения правовых институтов с выделением общих положений и специальных норм об отдельных разновидностях договоров возмездного оказания услуг не может быть отвергнуто при построении и дальнейшем развитии «молодого» института возмездного оказания услуг и определения перспектив правового урегулирования отношений об оказании платных образовательных услуг в Гражданском кодексе РФ.

Итак, во-первых, глава 39 ГК РФ требует усиления нормативного содержания, прежде всего, в части норм, которые бы составляли ее общую часть, с учетом почти десятилетнего опыта правоприменения, выявленных пробелов и проблем правового регулирования¹. Во-вторых, формирования обоснованных предложений относительно правовых

¹ См.: *Шаблова Е.Г.* Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг// Журнал российского права. 2002. № 1; *Шаблова Е.Г.* Проблемы гражданско-правового регулирования отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург, 2004. С. 218–235.

режимов «lex specialis» применительно к тем отношениям об оказании возмездных услуг, объективная потребность регулирования которых назрела в рамках главы 39 ГК РФ. Представляется, что один из таких режимов должен охватывать возмездное оказание образовательных услуг. Возможно, что в дальнейшем нормы, регулирующие оказание возмездных образовательных услуг, обретут статус устойчивого договорного типа и «отпочкуются» в самостоятельный правовой институт.

Процесс «отпочкования» новых договорных типов будет осуществляться по мере «накопления» и нормативного оформления специфических юридических признаков договора. Итак, возможно, что сценарий «отпочкования» в Гражданском кодексе будет представлен на первом этапе дифференциацией норм о договорах, отражающих видовые особенности того или иного договора возмездного оказания услуг в рамках гл.39 ГК РФ. На втором этапе – «отпочкование» норм в самостоятельный правовой институт, но при условии наличия объективных предпосылок – критериев, свидетельствующих о новом типе договора.

Следует между тем заметить, что в российской цивилистике последних десятилетий наметилась тенденция к дифференциации правовых режимов договорных обязательств, что в целом ряде случаев не всегда представляется оправданным. Отыскание сколько-нибудь своеобразных черт или черточек того или иного договора приводит исследователей к выводу о том, что зародился (или уже появился) договорной тип, который нуждается в самостоятельном (обособленном) правовом регулировании (например, такие предложения высказывались относительно договоров охраны объектов органами вневедомственной охраны, буксировки судов).

Безусловно, объективные предпосылки ведут к дифференциации режимов правового регулирования, появлению новых и новых правовых институтов. Между тем дифференциация правовых режимов скрывает в себе некую опасность «зарегулированности», объективного сужения инициативности сторон. На данном этапе целесообразно усилить общие положения главы 39 ГК РФ, что не исключает параллельного развития норм, посвященных правовому регулированию отдельных видов договоров возмездного оказания услуг, прежде всего – на уровне источников, относящихся к гражданскому законодательству.